

SASHA

Под этим именем пермский ювелир Александр Горбунов известен в очень узких кругах мировых ювелирных «китов» – Cartier, Damiani и других. Как дизайнер и модельер, он входит в команды, изготавливающие умопомрачительные кольца, браслеты и ожерелья за сотни тысяч евро, которые могут себе позволить разве что голливудские звезды. Бриллианты любят тишину, поэтому ни показать, ни рассказать о большинстве работ невозможно – так составлены договоры. Можно только молча гордиться, видя «свои» серьги на участнице церемонии награждения «Оскар», «свое» кольцо в клипе популярной певицы или «свой» браслет на фото светской хроники. «А как вы знаете, что я участвовал в создании обручального кольца для Брэда Питта?» – удивился Александр Горбунов в начале нашего разговора – «По стилю догадались шарикоподшипники в Перми любят». Смех смехом, а пермские корни в европейском ювелире сильнее, чем кажется.

▲ Пятипальцы работы Александра Горбунова. Селезень – подарок на юбилей Л. И. Брамниной

В 1976 году в конструкторское бюро Пермского экспериментального ювелирно-гравильного завода (ПЭЮГЗ) где работал Александр Горбунов, поступил заказ от первого секретаря Пермского обкома КПСС Б. В. Моноплева. Перед конструкторским бюро поставили конкретную задачу: сделать подарок на юбилей генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брамниной. Стали думать, что это может быть.

Вспомнили, что главным мамунистом был заводным охотником и плавом в целом мурильщиком. Посоветовавшись, решили остановиться на настольном приборе, в который бы входили пепельница, мурдштук, записная книжка, зажимы для книг для резки бумаги с серебряной ручкой и накладная из финифти. Мурдштук и зажимы сделал Владимир Напиев, Александр Горбунов выполнил пепельницу, ручку для книги и накладку на записную книжку. Материал – благородное серебро со вставками из финифти с изображением зверей, которых нарисовала Л. И. Брамнина. Лезвие из кости мамонта сделал сам главный художник завода А. И. Метелев, отличаясь резким по нраву.

Подарок был помещен в дипломат из красного дерева, который тоже был изготовлен вручную на одном из оборонных заводов Перми. Внутри – белая шелковая обложка, на которой золотыми тиснеными буквами шла поздравительная надпись, а для каждой вещи было сделано свое посадочное «гнездо».

Потом, когда юбилей прошел, Б. В. Моноплев поблагодарил мастеров, помнил руку, вручил по конверту с денежной припиской всем участникам. Поделился он и впечатлениями от их работы с гордостью отметил, что это был единственный подарок, который несли Л. И. Брамнина не выпущала из рук, а потом ушла домой.

По понятным причинам газеты об этом успехе пермских ювелиров не сообщали.

В итоге, не только потому, но и по этой причине тоже, пока был жив этот генеральный секретарь, Пермская область и ее первый секретарь были на хорошем счету у партии и правительства.

Все началось в далеком детстве, когда Александру было пять лет.

– Я рисовал на лобке клочке бумаги. Когда меня оставляли дома одного, а тогда, когда оба родителя работали, а старший брат был в школе, дети часто оставляли дома на несколько часов одного, то мне на полу, белой стороной вверх, расстилали обои. Пары метров обычно хватало. Отец их специально для меня купил. И я рисовал целый день на них: звания на холмах, среди лесов с речками в долине, всадников, средневековых солдат и устраивал битвы с многочисленными персонажами. Когда мне было лет семь-восемь, мои рисунки уже стали брать

▲ Рельефы А. Горбунова, ПЭИОГЗ, 1970-е годы.

Большие ключи от города с красной рельефной гравировкой металломасляной вышки

на заводском и школьных выставках. Отец работал директором на заводе «Вторчермет», и вот тем, в управлении, как развешивали в коридорах, вместе с рисунками других детей. Мой дед мелочью рисовал, он с большим терпением, присущим для него, объяснял и умел копировать рисунки. Художественная школа разумеется, внесла свои коррективы. В армии, когда я служил в Керелин, тоже рисовал в казармах. Делал карты ПВО, за что получил отпуск на десять дней, а в конце службы в «неграду» – подполковник награжден с золотыми орденами. В итоге когда работал решил познакомиться со страной, в которой родился и вырос. Все отпуска старался проводить в путешествиях. Каждый раз это были новые для меня города и республики СССР.

Первым творческим рабочим университетом Александра Горбунова стала работа гравером на заводе с непрямым тиснением на первом виде названием «Промисвязь». Здесь делали вручную очень сложные рельефные штампы из стали, печати с гербом СССР и прочие. По значимости завод был примерно как «Газпром», а ассортимент продукции был нечуждым другим заводам выпускавшим запчасти для всей необъятной страны, даже не только республики, которые в то время входили в состав СССР.

На заводе работали пять граверов-ручных. Александр был самым молодым, а трое его коллег были очень квалифицированными граверами плюс ко всему ветеранами Великой Отечественной. По заказу от различных партий и 250-летие Первым коллективом граверов были выполнены символические

– Однажды на «Промисвязь» приехал Владимир Калинин, который работал в то время в конструкторском бюро Пермского экспериментального авиаперво-градского завода. Ему нужно было подписать вручную штампом на металле таблицу. Его провели на мне. Я работал, он стоял рядом и наблюдал за работой.

«Хорошо рисуешь, однако», – сказал он Александру, – да и штампом у тебя здорово получается!»

Владимир Калинин рассказывал о своей «нехороше» директору ПЭИОГЗ И.З. Зельинцу. Специалистов в этом деле всегда остро не хватало. Пермь больше на вооружении специализировалась, чем на такой всеобщей работе, требующей вкуса и мастерства. И всегда был важен в первую очередь производственный опыт. Люди, что приходили из училища были очень «сырыми».

Позтому начинались переговоры, но не на уровне «работник – работодатель», а «директор – директор». Руководителем ПЭИОГЗ общался с директором «Промисвязь» по поводу Горбунова. Также было время. Примерно так клубы сейчас футболистов перекупают.

Горбунова не хотели отпускать. Его там ценили, он мог делить очень тонкую работу и был молодым и перспективным. Давне зарплату предлагали увеличить, но он все равно ушел, как тогда это называлось «по переводу», потому что на ПЭИОГЗ работа была интереснее. И там можно было применить свои знания.

На этом же заводе Александр Горбунов научился работать с камнем. Просто попросил мастера показать весь процесс, как и чем резать, обрабатывать, шлифовать и полировать. Тот не отказал, хороший был человек. Помог в этом деле и Метелев, а он большой специалист по резке камня! На заводе иногда приходилось вычерчивать – так что методички времени повышать свою квалификацию.

Впоследствии Александр Горбунов ушел в ювелирный салон, который был открыт в объединении «Пермобл-быттехцентр»: «Я рисовал, и я же исполнял», – говорит он о своем мотиве. Работа была интересная, с золотом и драгоценными камнями.

В конце 1980-х областная газета «Звезда» опубликовала статью об этом ювелирном салоне под красочным названием «Музыка металлов». Журналист Н. Крушевские большую часть текста посвятил Александру Горбунову. Написала, что он – единственный мастер ювелир зоны Урала, которому пробирной палатой разрешено сочетать в одном изделии две драгоценных металла, и что поэтому и нему предъявляются самые высокие требования. Например, ему нельзя изготавливать более трех одинаковых изделий! И на изделия нужно потом ставить две пробы разных металлов.

Вскоре жизнь Александра Горбунова перевернулась, причем неожиданно. В 1990 году он поехал туристом в Италию, к друзьям в Альпы. Зашли с одним из них в ювелирный магазин, просто посмотреть. Разговорились с владельцем, которого друг звал. Тот узнал, что Александр ювелир, и предложил пригласить с собой.

- Сколько здесь будешь?
- Месяц.
- Хочешь посмотреть, как здесь ювелиры работают?

Вопрос решился положительно на неделю. Горбунов взял на фабрику. Ему действительно было любопытно посмотреть, как у них все устроено. А так он там был интересен, своим идеям, новым дизайнерам, всегда мучены. К тому же Россия тогда была в моде, но страна продолжала оставаться закрытой. Никто не знал, что мы там, за «железными занавесом», делали, и каким высоким продавались.

Через неделю директор посмотрел его работы и спросил: «Хочешь у нас работать?». Предложение не показалось Александру заманчивым. Вторая жена трое детей, младший, даже катер на столе в Пальмирах имелся. Кроме того, «в итальянском ни гу-гу». Да и все друзья, все родственники жили в Перми. На контакты свои оставил.

В 40 лет жизнь только начинается – говорили герои известного фильма. У ювелира Александра Горбунова абсолютно новая жизнь началась в 39 лет, в августе 1991 года. Через несколько месяцев после того отъезда он переехал в Италию.

- В первое время было очень тяжело, итальянской язык пришлось изучать по ходу работы, в общении с коллегами. Плюс на первом времени было сильная ностальгия по родным и близким, по уральской природе, лесам и рекам.

Там всё другое. Вернее, по-другому. Как и в России оказалось, что есть «слесари по золоту» – простые мастеровые, а есть ювелиры. И там, в Италии, он застал много старых, старых специалистов типа «мысентов», которые умели делать все самостоятельно – от зонна до готового изделия. Горбунов, к слову, таме все умеет, таме у него были университеты. Поэтому в фирме его научили. Когда Александр Горбунов пришел работать в Детпел, у нее было уже 12 ювелиров: «Осирова» – награда Diamonds International Awards. Папа

▽ Александр Горбунов за работой, 1970-е годы

работал еще несколько таких негред добавилось. И некоторым Александр приложил руку эвельриное изделие сейчас – почти всегда командная работа, одного выдержать невозможно.

– Когда я в первый раз в 1992 году приехал с коллегами на эвельриную мировую ярмарку в Вьеннеду, остался под большим впечатлением. Когда вышел оттуда – почувствовал, что я маленький-маленький! Пока шел до машины, нечего «подрос» – это же все люди делают, значит и я смогу. Темне «стрижи» подстегивают твоё честолюбие и дают энергию и цель двигаться в правильном направлении, дальше развиваться. Очень важная вещь – коллектив. Он играет большую роль в твоём развитии, если ты, конечно, любознательный. Команда делит из тебя настоящего специалиста. Когда работаешь один, растешь не так быстро, как в коллективе. Взявшись в свой «котле» медленно и верно, в голах идешь. Сейчас труд эвельри коллективный, есть дизайнеры, моделисты, эвельри-монженики, литейщики, зерофешинки, напечки, полировщики.

Плюс ко всему нужно чувствовать рынок. Это непростая работа. Я когда рисую, то представляю, как это изделие будет выглядеть на женщине. И как теоретически сделать это изделие, чтобы оно не создавало проблем у эвельриера при сборке. В процессе работы над рисунком иногда далеко уходишь от первоначальной идеи, влево или вправо, а иногда приходится менять всё! Процесс этот непростой, и я бы даже сказал, что мучительный, но в этом и есть творчество. Иногда

«Встряски» подстегивают честолюбие, дают энергию развиваться. А в развитии важную роль играет коллектив.

«печенки» цепкие нити бумажки и брошены новые идеи. Потом всем этим идеям нужно дать «попознать». Через день-два помотришь на все это «новыми» глазами, и постепенно все начинает собираться на свои места. В результате рождается интересное новое изделие, монет «сырое», но новое.

Ювелирный салон в Перми и ПЭИОЗ пригодились в дальнейшей моей творческой жизни. Я там работал с клиентами по своим эскизам. Да, имел разные взгляды и недовольства коллег-«эвельриров». Не хочу сказать, что мне стыдно за то, что делал на ПЭИОЗ. Он сыграл в первую очередь важную роль для меня, был школой моего личного развития. Да, понимал, что мой случай редкий, мне просто улыбнулась удача. Я решился на этот поступок, хотя мне дома было хорошо и уютно. Там у меня получилось, что, когда я получил приглашение на работу в Италию, было уже сложное время «перестройки» в нашей стране. Меня Господь познакомил в нужный момент с мурчыми и бескоростными ладанами, и все случилось как нельзя лучше, в первую очередь для моих дочерей. Они получили образование, вышли замуж и работают в свое удовольствие.

Понял, когда я был маленьким, нужно было вставать ранним темным зимним утром и идти в начальную школу. Я часто думал: «А почему я родился в этом месте, где зимой голодно, а летом солнечные дни апарименту с дачниками? Господи, почему ты меня послал в этом месте? Есть дети, которые живут весь год в тепле. Почему у меня нет родственников в теплых краях, почему у нас нет родственников за границей?»

Не думал я тогда, что все может измениться в моей жизни. Но я хочу сказать, что мой жанде не гротенелла или лесной спонайный петляющий ручей. Было много разочарований, обид и потрапелений. Но, видимо, и это нужно человеку, чтобы оценить с достоинством, что ты имеешь в руках в данный момент. И вот еще что: жизнь, оказывается, намного короче, чем мы думали в молодости. ❀

